

Актуальные вопросы частного права

УДК 347.61/.64

DOI: 10.26456/vtpravo/2022.4.007

О ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЯХ РОДИТЕЛЕЙ И ИНЫХ ЛИЦ В КОНТЕКСТЕ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ВОСПИТЫВАТЬ ДЕТЕЙ

А.В. Гринева

Юго-Западный государственный университет, г. Курск

Автор обозначает проблему соотношения педагогических компетенций родителей, а также иных лиц, желающих принять в семью ребенка на воспитание. Исследование содержания прав и обязанностей по воспитанию детей, оснований и последствий применения мер ответственности при ненадлежащем осуществлении родителями своих прав и обязанностей позволило автору сделать вывод о различном объеме компетенций родителей и иных лиц в сфере воспитания детей и недопустимости отождествления статуса родителя и статуса иного лица, воспитывающего ребенка в семье.

***Ключевые слова:** семейное законодательство, родительские права, лица, замещающие родителей, семейное воспитание, педагогические компетенции.*

В настоящее время существенно усилен публичный интерес к вопросу надлежащего воспитания детей, создания условий, «способствующих всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим» (ст. 76.1 Конституции Российской Федерации [1]). Более того, «Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения родителей» [1]. Именно поэтому в современных условиях абсолютно обоснован новый взгляд на содержание прав и обязанностей по воспитанию детей с точки зрения «родительского профессионализма», способности родителей, а также иных лиц, принявших ребенка в семью на воспитание, не только обеспечивать физиологические потребности ребенка, но и воспитывать его надлежащим образом.

Заметим, что законодатель всегда уделял должное внимание регламентации семейных правоотношений по воспитанию детей, все отечественные кодексы на протяжении уже почти ста лет содержали соответствующие разделы. В то же время обзор положений как утративших свою силу кодексов, так и ныне действующего Семейного кодекса Российской Федерации [2] (далее – СК РФ), позволяет обнаружить явную тенденцию: при отсутствии каких-либо требований к

наличию компетенций по воспитанию детей, законодатель весьма императивен и категоричен в установлении оснований и последствий мер семейно-правовой ответственности, применяемых к родителям (одному из них) при неисполнении или ненадлежащем исполнении прав и обязанностей по воспитанию детей. Так, с учетом различных исторических особенностей отмечается относительно консервативный подход к обозначению оснований, порядка и правовых последствий лишения родительских прав. В теории семейного права и правоприменительной практике прослеживается общий подход к характеристике института лишения родительских прав как крайней меры семейно-правовой ответственности, которая может быть применена к родителям (одному из них) при ненадлежащем осуществлении родительских прав.

В то же время следует признать, что законодатель даже в такой ситуации не исключает возможности восстановления родителей в родительских правах, если родители изменят свое поведение и отношение к ребенку в лучшую сторону. Действительно, воспитание ребенка в кровной семье, даже если к родителям была применена такая мера как лишение родительских прав, в наибольшей степени соответствует интересам ребенка и сохранению кровнородственных связей.

Как известно, ребенок может быть передан в семью на воспитание по различным основаниям, при этом законодатель указывает следующие формы устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей: усыновление (удочерение), опека или попечительство, приемная семья либо, если это предусмотрено законодательством субъектов РФ, в патронатную семью (ст. 123 СК РФ).

Устройство ребенка в семью на воспитание, безусловно, имеет различные правовые последствия, обусловленные формой устройства. Так, усыновление предполагает, что ребенок навсегда остается в семье усыновителей, более того, при соблюдении тайны усыновления ребенок может и не догадываться, что его воспитывают лица, не являющиеся кровными родственниками. Опека, попечительство, приемная и патронатная семьи имеют временный характер, то есть срок пребывания ребенка в семье и период его воспитания заранее известны, что, однако, не снимает с лиц, принявших ребенка в семью на воспитание, ответственности за обеспечение прав и интересов детей, за воспитание ребенка в целом. Совершенно справедливо подчеркивают авторы: «опекуны (попечители) осуществляют важнейшую социальную функцию по воспитанию детей, оставшихся без родительского попечения» [9, с. 64].

Таким образом, родители и иные лица, воспитывающие ребенка в семье (усыновители, опекуны, попечители, приемные родители), не только наделяются полномочиями по воспитанию, но и несут

ответственность за содержание воспитательного процесса. Именно поэтому для лиц, претендующих на воспитание ребенка, не являющегося их кровным родственником, законом предусмотрено требование о прохождении специальной подготовки.

По нашему мнению, вопрос соотношения полномочий родителей и иных лиц, воспитывающих ребенка в семье, представляет интерес для науки семейного права, поскольку законодатель априори предполагает наличие у родителей соответствующих педагогических компетенций в сфере воспитания, в то время как приобретение статуса усыновителя, опекуна, попечителя, приемного родителя, как правило, невозможно без прохождения специального обучения. Кроме того, обращает на себя внимание относительная свобода усыновителей, опекунов, попечителей и приемных родителей в решении вопроса прекращения правоотношения по семейному воспитанию ребенка.

Итак, в соответствии со ст. 127, 146 и 153 СК РФ лица, желающие принять ребенка в семью на воспитание, должны пройти специальную подготовку (п. 6 ст. 127 СК РФ). Как следует из содержания соответствующих норм, обучение по специальной программе не требуется, если ребенка усыновляют близкие родственники, отчим либо мачеха, а также лица, которые являются или являлись усыновителями и в отношении которых усыновление не было отменено, и лица, которые являются или являлись опекунами (попечителями) детей и которые не были отстранены от исполнения возложенных на них обязанностей. Кроме того, при вынесении решения суд может отступить от установленного правила о прохождении обучения с учетом интересов усыновляемого ребенка и заслуживающих внимания обстоятельств, например, если лицо, желающее усыновить ребенка, проживает с ним в силу уже сложившихся семейных отношений.

Как видим, наряду с другими требованиями, предъявляемыми к потенциальным лицам, заменяющим родителей, законодатель устанавливает необходимость прохождения специального обучения и оценивания (поскольку обучение заканчивается тестированием) уровня сформированности педагогических компетенций будущих усыновителей, опекунов, попечителей и приемных родителей.

Как совершенно справедливо полагает Е.С. Жильцова: «Наличие у родителей желания воспитывать приемного ребенка не всегда соответствует тому уровню готовности, который требуется от них в этом процессе, так как они часто переоценивают свой воспитательный потенциал. Высокая субъективная оценка и уверенность в своих воспитательных способностях порождает ситуацию, когда потенциальные родители оказываются оторванными от действительности, что выражается в неадекватном представлении о воспитании и развитии приемного ребенка и несоответствии ребенка с

тем образом, каким он должен быть в понимании приемных родителей» [6, с. 13].

Как уже отмечалось, правоотношения по семейному воспитанию ребенка опекуном или попечителем могут быть прекращены по разным основаниям. К сожалению, это может быть отстранение опекуна (попечителя) от исполнения возложенных на них обязанностей. Согласно ч. 5 ст. 29 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» [4] это возможно в случае:

- ненадлежащего исполнения возложенных на них обязанностей;
- нарушения прав и законных интересов подопечного, в том числе при осуществлении опеки или попечительства в корыстных целях либо при оставлении подопечного без надзора и необходимой помощи;
- выявления органом опеки и попечительства фактов существенного нарушения опекуном или попечителем установленных федеральным законом или договором правил охраны имущества подопечного и (или) распоряжения его имуществом.

Отстранение опекуна (попечителя) от исполнения обязанностей по воспитанию ребенка исключает впоследствии перспективу для данного лица принять ребенка в семью на воспитание по какому-либо основанию.

Проводя параллель с лишением родительских прав и отменой усыновления при виновном поведении усыновителя, можем отметить полное сходство правовых последствий в данной части.

Однако правоотношения по опеке и попечительству могут быть прекращены и при освобождении лиц, заменяющих родителей, от исполнения обязанностей по воспитанию детей.

Основания, именуемые как отказ от ребенка, могут иметь разные причины. В соответствии с ч. 3 и 4 ст. 29 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» опекун и попечитель могут быть освобождены от исполнения своих обязанностей по их просьбе, в том числе временно, в случае возникновения противоречий между интересами подопечного и интересами опекуна (попечителя).

Дополнительно к этому следует указать на некоторые особенности прекращения договора о приемной семье. Так, согласно ст. 153.2 СК РФ приемные родители вправе отказаться от исполнения договора при наличии уважительных причин (болезнь, изменение семейного или имущественного положения, отсутствие взаимопонимания с ребенком или детьми, наличие конфликтных отношений между детьми и другое).

Очевидно, что именно отсутствие сформированных педагогических компетенций выступает в большинстве случаев основанием для прекращения правоотношений по семейному воспитанию. Именно такой акцент делают педагоги и психологи, называя основными причинами отказа следующие: «1) отсутствие сформированной социально-педагогической компетентности об основных потребностях и о психофизическом развитии ребенка; 2) несоответствие родительских ожиданий в отношении приемного ребенка; 3)

отсутствие поддержки в семье при адаптации ребенка и других трудностях воспитания; 4) заболевания ребенка, которые проявились в старшем возрасте и др.» [7, с. 84–85].

Таким образом, и усыновление, и опека (попечительство), и приемная семья не исключают прекращения соответствующих правоотношений по инициативе лиц, заменяющих родителей, лишь потому, что последние не справились с возложенными на них обязанностями, но при внешнем отсутствии вины «воспитателей» в сложившейся ситуации. Кстати, исследователи отмечают даже наличие «профессиональных болезней» приемных родителей (эмоциональное выгорание, деформация личностных качеств, «профессиональное старение») [5, с. 27].

Возникает парадокс. С одной стороны, законодатель наделяет усыновителей, опекунов (попечителей) и приемных родителей полным объемом прав и обязанностей по воспитанию детей, как если бы речь шла о родителях ребенка.

Так, по общему правилу, между усыновителями и усыновленным возникает правоотношение, аналогичное тому, которое основано на кровном родстве, происхождении ребенка от родителей. Следовательно, усыновители в полном объеме приобретают все права и обязанности по отношению к ребенку.

Примечательно, что и полномочия опекуна (попечителя), приемных родителей максимально приближены к объему родительских полномочий, то есть фактически лица, заменяющие родителей, наделяются почти в полном объеме правами и обязанностями родителей по отношению к детям.

Согласно ст. 148.1 СК РФ родители ребенка утрачивают свои права и обязанности по представительству и защите прав и законных интересов ребенка с момента возникновения прав и обязанностей опекуна или попечителя.

Особого внимания заслуживает п. 6 данной статьи, где предусматривается, что опекун или попечитель имеет право и обязан воспитывать ребенка, заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии ребенка. Он также вправе самостоятельно определять способы воспитания ребенка, имеет право выбора образовательной организации, формы получения ребенком образования и формы его обучения.

Заметим, что редакция п. 6 ст. 148.1 СК РФ, на первый взгляд, идентична редакции ст. 65 СК РФ «Права и обязанности родителей по воспитанию и образованию детей». Однако, в отличие от опекунов и попечителей, родители не только имеют право и обязаны воспитывать своих детей, но и «несут ответственность за воспитание и развитие своих детей».

По нашему мнению, именно в этом заключается суть семейного воспитания ребенка, что, в свою очередь, позволяет четко различать полномочия родителей и иных лиц по воспитанию детей в семье. Родители несут ответственность не только в процессе воспитания, в частности, за выбор способов и форм воспитания (ст. 65 СК РФ), но и за, образно говоря, результат воспитания.

К сожалению, никаких мер семейно-правовой ответственности за воспитание детей не предусмотрено ни для опекунов, ни для попечителей, ни для усыновителей, ни для приемных родителей. Справедливости ради отметим, что ст. 5.35 Кодекса РФ об административных правонарушениях [3] устанавливает санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних не только родителями, но и иными законными представителями детей.

Но, с другой стороны, если родители испытывают какие-либо сложности в воспитании ребенка, они не могут отказаться от ребенка, это противоречит сути родительского правоотношения. «Родительский статус обусловлен биологическим родством, поэтому закон не предусматривает возможности отказа от соответствующих прав и обязанностей» [8, с. 297]. В соответствии с п. 4 ст. 65 СК РФ родители при осуществлении родительских прав, как впрочем и прямо здесь упомянутые лица, заменяющие родителей, имеют право на оказание им содействия в предоставлении семье медицинской, психологической, юридической и социальной помощи. Однако ни при каких обстоятельствах родители не могут отказаться от ребенка, если их педагогической компетентности недостаточно для разрешения возникшего конфликта в семье. Все вопросы, касающиеся воспитания и образования детей, родители должны решать вместе исходя из интересов детей и с учетом мнения детей. Если же между родителями возникли разногласия, они могут обратиться за их разрешением в орган опеки и попечительства или в суд. При виновном поведении родители могут быть лишены родительских прав, либо ограничены в родительских правах при наличии оснований и в порядке, предусмотренных законом.

Такая правовая конструкция неоспорна: отказаться от прав родители не могут, осуществление права является их обязанностью, за неисполнение которой применяется санкция, в том числе в виде принудительного прекращения родительских прав (лишения), поэтому закон как бы понуждает недобросовестных родителей «для достижения того же правового результата к правонарушению, то есть они должны перестать осуществлять свое право, вместо того, чтобы передать ребенка органам опеки и попечительства» [8, с. 297].

Кстати, весьма часто решение об усыновлении или принятии ребенка в семью на воспитание по иному основанию принимают лица, имеющие родных детей. По общему правилу, такие родители тоже

должны проходить специальное обучение, что, казалось бы, вряд ли соответствует имеющимся у них опыту родительства и педагогическим компетенциям. На наш взгляд, это вполне обоснованно, ведь принятие на воспитание в семью чужого ребенка неизбежно приведет к конфликтным ситуациям с родными детьми и т.п.

Проведенное нами исследование позволяет констатировать не только дискуссионность вопроса педагогических компетенций родителей и иных лиц, принимающих ребенка в семью на воспитание. Воспитание детей – сложный процесс, предполагающий постоянное воздействие на ребенка, контроль за воздействием на ребенка со стороны третьих лиц и т.п.

Родители выполняют свою миссию, воспитывают своих детей и несут ответственность за их воспитание. Соответствующие компетенции родителей имеют естественный характер, психоэмоциональная связь обусловлена кровнородственным происхождением, при этом правоотношение по воспитанию детей, хотя и ограничено, как правило, достижением ребенком совершеннолетия, как бы «растворяется» в семейном правоотношении.

Усыновители, опекуны (попечители) и приемные родители наделяются правами и обязанностями по воспитанию детей, но государство не возлагает на них ответственность за воспитание, более того, позволяет в любой момент прекратить соответствующее правоотношение по инициативе лиц, заменяющих родителей. В связи с этим, очевидно, абсолютно необходима специальная подготовка лиц, желающих принять ребенка в семью на воспитание.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 21.11.2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 04.11.2022 г., с изм. от 24.11.2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 24.04.2008 г. № 48-ФЗ (ред. от 30.04.2021 г.) «Об опеке и попечительстве» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Горькая Ж.В., Савицкая Е.М. Ключевые компетенции приемных родителей // Известия Самарского научного центра РАН. 2017. № 4. Т. 19. С. 24–34.
6. Жильцова Е.С. Формирование готовности замещающих родителей к реализации воспитательной функции // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 1. Т. II: Психолого-педагогические науки. С. 12–15.
7. Полякова О.Б. Формирование социально-педагогической компетентности кандидатов в приемные родители в процессе проведения

общегородского дня открытых дверей «День аиста» // Таврический научный обозреватель. 2017. № 7 (24). С. 82–88.

8. Тарусина Н.Н. Семейное право: Очерки из классики и модерна: монография. Ярославль: ЯрГУ, 2009. 615 с.

9. Темникова Н.А. Взаимодействие гражданского и семейного законодательства на примере отношений по опеке (попечительству) // Социально-юридическая тетрадь. Научный журнал. 2016. № 6. С. 58–69.

Об авторе:

ГРИНЕВА Анна Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (305040, Курская область, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94); судья Арбитражного суда Московской области, AuthorID: 1167570, e-mail: annagrin@rambler.ru

ON THE PEDAGOGICAL COMPETENCIES OF PARENTS AND OTHER PERSONS IN THE CONTEXT OF THE RIGHT AND DUTY TO RAISE CHILDREN

A.V. Grineva

Southwest State University, Kursk

The author identifies the problem of the correlation of pedagogical competencies of parents, as well as other persons wishing to adopt a child into a family for upbringing. The study of the content of the rights and obligations for the upbringing of children, the grounds and consequences of the application of liability measures in case of improper exercise by parents of their rights and obligations allowed the author to conclude about the different scope of competence of parents and other persons in the field of child rearing and the inadmissibility of identifying the status of a parent and the status of another person raising a child in the family.

Keywords: *family legislation; parental rights; persons replacing parents; family education; pedagogical competencies.*

About author:

GRINEVA Anna – PhD in Law, associate Professor of the Department of Civil Law of the Southwest State University (305040, Kursk Region, Kursk, st. 50 let Oktyabrya, 94); judge of the Arbitration Court of the Moscow Region, AuthorID: 1167570, e-mail: annagrin@rambler.ru

Гринева А.В. О педагогических компетенциях родителей и иных лиц в контексте права и обязанности воспитывать детей // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2022. № 4 (72). С. 7–14.